

Резникова Анна Викторовна, Калашникова Анна Александровна

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ КОНФЛИКТЫ: "ЯЗЫК НЕНАВИСТИ" КАК СРЕДСТВО ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

В контексте нынешней политической ситуации, возникшей вследствие обострения всевозможных межнациональных и этноконфессиональных конфликтов в различных сферах, произошел очередной мощный "всплеск" в широком и публичном использовании "языка ненависти" или "языка вражды". В данной статье авторы дают определение термину "язык ненависти", рассматривают данный феномен в контексте современной межкультурной коммуникации и описывают основные характеристики исследуемого явления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 154-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

по линии смыслового, синонимического сближения между единицей заимствованной и единицей русской. Осложнение дополнительной метафоризацией семантической системы в итоге привело к формированию русско-французской фразеологии, в дальнейшем упорядоченной риториками ломоносовской школы.

При этом любая языковая деятельность, приуроченная ко времени второй половины XVIII в., чрезвычайно сложного в лингвистическом отношении периода, когда отсутствовали твердые нормы литературного языка и интенсивно развивалась и формировалась русская фразеология, становится исторически значимой в плане развития литературного языка и заслуживает особого внимания исследователей.

Список литературы

1. **Архангельский В. А.** Семантика фраземного знака // Проблемы русской фразеологии: республиканский сборник. Тула: Тульский гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого, 1978. С. 9-18.
2. **Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л.** Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. 431 с.
3. **Бирх А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И.** Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2005. 926 с.
4. **Болотов А. Т.** Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков: в 3-х т. М: Терра, 1993. Т. 1. 555 с.; Т. 2. 543 с.; Т. 3. 605 с.
5. **Виноградов В. В.** Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. Изд-е 3-е. М.: Высшая школа, 1982. 529 с.
6. **Дашкова Е. Р.** Записки. 1743-1870 / отв. ред. Ю. В. Стенник. Л.: Наука, 1986. 288 с.
7. **Редькина Н. С.** Фразеологические обороты и их стилистические функции в мемуарах второй половины XVIII века: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2008. 28 с.
8. **Селиванов Т. И.** Фразеология русской деловой письменности XVI-XVII вв.: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1973. 50 с.
9. **Собственноручные записки императрицы Екатерины II** // Сочинения Екатерины II / сост. и вступ. ст. О. Н. Михайлова. М: Советская Россия, 1990. С. 21-239.
10. **Фразеологический словарь русского литературного языка** / сост. А. И. Федоров. Москва: Астрель, 2001. 720 с.
11. **Фразеологический словарь русского языка** / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Русский язык 1987. 543 с.

DEVELOPMENT OF RUSSIAN PHRASEOLOGY UNDER THE INFLUENCE OF THE FRENCH LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF THE "MEMOIRS" OF THE XVIII CENTURY)

Red'kina Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Ryazan State University named after S. A. Esenin
n.redkina@rsu.edu.ru

The article focuses on studying historical phraseology. The author examines phraseological calques which are French borrowings. The research material, autobiographical prose of the second half of the XVIII century, bears the typical linguistic impress of an epoch and represents the basic developmental tendencies of a literary language. The mentioned processes of lexico-semantic and phraseological calquing promote the formation and improvement of Russian phraseological corpus.

Key words and phrases: linguistic contacts; Russian-French phraseology; linguistic tendencies; phraseological and semantic calquing; autobiographical sources; pre-Pushkinian period.

УДК 811.272

В контексте нынешней политической ситуации, возникшей вследствие обострения всевозможных межнациональных и этноконфессиональных конфликтов в различных сферах, произошел очередной мощный «всплеск» в широком и публичном использовании «языка ненависти» или «языка вражды». В данной статье авторы дают определение термину «язык ненависти», рассматривают данный феномен в контексте современной межкультурной коммуникации и описывают основные характеристики исследуемого явления.

Ключевые слова и фразы: «язык ненависти»; образовательная парадигма; межкультурная коммуникация; межнациональные и этноконфессиональные конфликты; классификация «языка ненависти»; жесткий «язык вражды».

Резникова Анна Викторовна, к. соц. н.

Калашникова Анна Александровна, к. филол. н.

Академия строительства и архитектуры Донского государственного технического университета
annreznikova@yandex.ru; kalashnikoffanna@gmail.com

ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ КОНФЛИКТЫ: «ЯЗЫК НЕНАВИСТИ» КАК СРЕДСТВО ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Глобализация всех аспектов мирового сотрудничества, стремление к созданию единой образовательной парадигмы, транснационализация культурных и языковых пространств, создание межнациональных государственных и общественных объединений повлекли за собой повышение интереса к проблемам межкультурной коммуникации, языкового взаимодействия и культурно-языковой идентичности народов [3].

Поскольку современному мировому сообществу присуща крайняя степень социально-политической неоднородности, оказывающая, в свою очередь, значительное влияние на статус языков, исследования, связанные с проблемами языковых традиций и межкультурной коммуникации, являются важнейшим направлением развития науки о языке и смежных гуманитарных наук – культурологии, философии, социологии и проч. [1].

Множественные этноконфессиональные конфликты, острые социально-экономические вопросы лишь усугубляют необходимость в поиске адекватных способов разрешения всех возникающих противоречий, и в данном контексте, естественно, значительно возрастает роль языка как основного компонента осуществления полноценной межкультурной коммуникации [Там же].

В контексте нынешней сложной политической ситуации наряду со стремлением к интеграции и поликультурности произошел очередной мощный «всплеск» в широком и публичном использовании «языка ненависти» или «языка вражды» [4]. Отметим, что самый «болезненный» удар от возрождения этого феномена был нанесен именно по русскоговорящему населению, представителям «русского мира». Данное явление явилось объективным результатом длительных и поступательных действий сил деструктивного характера, способствующих нагнетанию атмосферы русофобии и неприятия «русской культурной традиции».

Плодородной почвой для взращивания националистических идей, подкрепленных подходящими квазинаучной и псевдоисторической концепциями, религиозными догмами и экстремистской философией, стал кризис духовности, что привело, в конце концов, к безнаказанному разгулу экстремистских и националистических группировок, прикрывающихся «национальной идеей» [Там же].

Прежде всего, необходимо определить, что следует считать «языком ненависти». Привычное определение данного языкового и одновременно социально-политического феномена следующее: «язык ненависти» – это определенный набор языковых средств, оскорбляющих людей или группы людей по расовому, этническому, гендерному, религиозному признакам, а также по состоянию здоровья и сексуальной ориентации. Очевидно, что подобные языковые обороты не являются нормативной общепринятой лексикой и находятся под запретом как на бытовом, так и на государственном или любом другом официальном уровне.

Однако понятие «язык ненависти» часто трактуют в более широком смысле, включая тезисы и тексты, направленные на разжигание ненависти, призывы к насилию и дискриминации и проч. [6; 7].

Реалии последних лет указывают на резкий подъем уровня использования подобной ненормативной лексики в рамках телекоммуникационного вещания, политической и прочей агитации, а также в контексте новейших образовательных программ. Самым ярким и наглядным примером актуализации данного феномена служит явление мощной русофобии на территории сопредельных государств, входивших некогда в состав Советского Союза на правах союзных республик. Особенно ярко проявление таких националистических настроений прослеживается на территории союзного государства Украины. Большое количество уничижительных прозвищ и обозначений для граждан Российской Федерации было придумано именно националистически настроенными жителями Украины. К уничижительным обозначениям с резко негативной коннотацией можно отнести такие прозвища, как «ватники», «кацапы», «москальи» и проч. Использование подобных высказываний с ярко выраженной оскорбительной направленностью, безусловно, приводит к дальнейшей эскалации напряженности во взаимоотношениях некогда братских народов. Но особая опасность применения данной оскорбительной лексики кроется во внедрении ее в образовательные программы и процессы; таким образом осуществляется чудовищное влияние на неокрепшие умы подрастающего поколения, воспитывается национализм в самом неприглядном его аспекте, нетерпимость к инакомыслию, инокультурности, закладывается идея о превосходстве и доминировании одной расы или нации над другой. К сожалению, истории знакомы примеры такой образовательной парадигмы, но также и известен результат подобных социальных экспериментов [5].

Построение новейшей националистической идеологии, основанной на теории расового превосходства и уничтожения инокультурных социумов, активно осуществляется многими государствами. Именно в таком контексте «язык ненависти» служит мощным катализатором для разжигания межнациональной розни в самом страшном ее проявлении – геноциде населения по национальному или культурному (языковому) принципу. Язык не просто основной инструмент процесса межкультурной коммуникации, но и маркер культурной идентичности. Принцип равноправия наций становится декларацией доброй воли, условием выживания народов – и больших, и малых. Человечество выработало правовые нормы мирного сосуществования народов, в том числе принципы ненасильственных разрешений межэтнических споров и защиты национальных меньшинств [2].

Процесс межкультурной коммуникации начинается с простого осознания факта реально существующих культурных различий между разными людьми. Отсюда главной целью их общения становится преодоление межкультурных различий [Там же].

Основой гуманистической идеологии считается идея антропоцентричности языка, человека как языковой личности и его места в культуре. Человек при этом представлен не только как «субъект национальной культуры» [6], но и как носитель этнолингвокультурного сознания, понимаемого как «инвариантный образ мира, соотносенный с особенностями национальной культуры и национальной психологии и существующий как в общественной, так и в индивидуальной формах» [1; 3].

Особенно важным в данном контексте следует считать процесс инкультурации – передачи коммуникационной парадигмы напрямую потомкам, от поколения к поколению в соответствии с нормами и культурной традицией того или иного социума. При этом каждая культурная традиция предусматривает свои стили общения, поэтому представляется крайне важным не просто знать основные принципы и приемы межкультурной коммуникации, но применять их и совершенствоваться на практике. Необходимо постигать особенности инокультурной коммуникации и ассимилироваться в нее, учитывая специфику культурной языковой

традиции данного социума. Умение выражать свои мысли и эмоции разнообразными и красноречивыми методами с положительной коннотацией значительно способствует укреплению коммуникации.

Однако любому виду коммуникации, как вербальной, так и невербальной, присуща некоторая двусмысленность. В определенной ситуации партнеры вправе ожидать набор слов и жестов, характерных для данной ситуации в рамках конкретной культурно-языковой традиции. Процесс коммуникации не вызывает затруднений, если собеседники принадлежат к общей культурной парадигме, но в контексте межкультурной коммуникации некоторые приемы невербального общения имеют противоположное значение, что в итоге приводит к отличиям от ожидаемых результатов. Подобная двусмысленность, кроме всего прочего, также может быть использована при возникновении этноязыковых конфликтов, значительно подкрепляя вербальный «язык ненависти» и усиливая его деструктивное воздействие. При этом нельзя не учитывать того факта, что «язык ненависти», в значительной степени затрудняя коммуникацию, приводит в конечном итоге к возникновению конфликта. Очевидно, что «язык ненависти» нельзя причислить к вспомогательному, смешанному языку, языку-посреднику, поскольку в этом случае главная функция языка – коммуникативная – не осуществляется, а как раз наоборот, «язык ненависти» ведет к культурному и этноязыковому размежеванию собеседников.

В современном мире существует большое количество примеров того, как язык, перестав быть официальным, вытесняется по национальному признаку полностью: страны Прибалтики, Украина, Грузия и проч. не считают необходимым придать русскому языку статус второго официального языка, несмотря на то, что треть населения этих стран владеет русским языком и считают себя русскоговорящими.

Запрет на осуществление коммуникации на родном языке, ущемление прав инокультурной части населения при получении каких-либо государственных гарантий, ущемление прав граждан на проведение религиозных обрядов в соответствии с традиционными для них верованиями и на их родном языке являются одними из серьезнейших нарушений прав человека.

Таким образом, нацеленность на многополярный мир, поликультурное образовательное пространство, мирное сосуществование инокультурных традиций в рамках одного социума исключают саму возможность использования «языка ненависти» как обиходного средства унижения по национальному или культурному признаку. Подобные эмоционально негативно окрашенные приемы речи должны быть приравнены к экстремистским высказываниям, призывающим к разжиганию межнациональной розни, и преследоваться в установленном порядке согласно уголовному кодексу того государства, на территории и гражданами которого они были допущены.

В заключение следует отметить, что стремление к многополярному миру, созданию условий для ассимиляции культурной традиции инокультурных социумов, воспитанию толерантности и гуманизма, недопущению межнациональных и религиозных конфликтов должно являться краеугольным камнем в построении мощного государства, претендующего на звание сверхдержавы. И одним из главнейших аспектов в данном процессе следует считать ориентацию на позитивную межкультурную коммуникацию, уважительное и толерантное отношение ко всем проявлениям культурных особенностей носителей иной культурной традиции, строгий запрет на использование «языка ненависти» на всех уровнях.

Список литературы

1. Аврамов Г. Г. Язык. Культура. Межкультурная коммуникация (к вопросу о синтезирующем характере межкультурной коммуникации) [Электронный ресурс] // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: сборник материалов II международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2012. URL: <http://www.ling-expert.ru/conference/langlaw2/avramov.html> (дата обращения: 23.06.2016).
2. Волкова Е. Г. К вопросу о лингвистических аспектах межкультурной коммуникации [Электронный ресурс]. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_14765.html (дата обращения: 23.06.2016).
3. Привалова И. В. Интеркультура и вербальный знак (лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации). М.: Гнозис, 2005. 472 с.
4. Резникова А. В. К вопросу об использовании «языка ненависти» в контексте поликультурной образовательной системы // IN SITU. 2016. № 4. С. 84-86.
5. Резникова А. В. Поликультурное образование: диалог культур // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 5. С. 148-152.
6. Телия В. Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых единиц // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 36-37.
7. Язык ненависти [Электронный ресурс] // Политический словарь. URL: <http://enc-dic.com/politic/JAzyk-Nenavisti-5419/> (дата обращения: 23.06.2016).

ETHNO-LINGUISTIC CONFLICTS: “HATE SPEECH” AS A MEANS OF IDEOLOGICAL STRUGGLE

Reznikova Anna Viktorovna, Ph. D. in Sociology

Kalashnikova Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Academy of Civil Engineering and Architecture of Don State Technical University

annreznikova@yandex.ru; kalashnikoffanna@gmail.com

In the context of the current political situation arose due to the exacerbation of various international and ethno-confessional conflicts in different fields there is just another strong “burst” in the broad and public use of “hate speech”. In the article the authors define the term “hate speech”, consider this phenomenon in terms of the contemporary cross-cultural communication and describe the main characteristics of the studied phenomenon.

Key words and phrases: “hate speech”; educational paradigm; cross-cultural communication; international and ethno-confessional conflicts; classification of “hate speech”; hard “hate speech”.